

УДК 141

КРИТИКА ИДЕОЛОГИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ АЛЕНА ДЕ БЕНУА*

© И. В. Дёмин

Дёмин Илья Вячеславович
доктор философских наук
доцент кафедры философии
Самарский национальный
исследовательский
университет имени
академика С. П. Королёва
(Самарский университет)
e-mail: ilyadem83@yandex.ru

В статье исследуются мотивы и основания критики либеральной теории прав человека в политической философии Алена де Бенуа. Выявлены основные аргументы, выдвинутые Аленом де Бенуа против принципа универсальности прав и свобод человека. В связи с идеей прав человека рассмотрены некоторые парадоксы современного либерализма.

Ключевые слова: идеология, либерализм, критика либерализма, права человека, концепция прав человека, универсализм, индивидуализм.

1. Как возможна «теория прав человека»?

Учение о естественных и неотъемлемых правах человека относится к той области философско-правовой и политической мысли, которая теснее всего соприкасается с идеологией и политическим мировоззрением.

Теория прав человека является неотъемлемой частью (если не сердцевинной) либеральной идеологии и либерального политического дискурса. Несмотря на то (а может быть, и *благодаря тому*), что данное учение имеет статус *идеологической* доктрины, а не *научной* теории, дискурс прав человека глубоко проник в различные юридические и социальные дисциплины. Само по себе данное обстоятельство, разумеется, не

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-13-63001 «Философские основания семиотики истории» (Региональный конкурс «Волжские земли в истории и культуре России» 2017 года).

следует считать чем-то из ряда вон выходящим, поскольку идеологическая нагруженность языка социальных наук является неустранимой и даже необходимой. Однако применительно к идее прав человека дело не ограничивается только *влиятием* идеологического дискурса, его проникновением в сферу социальных наук, либеральная доктрина прав человека становится *учебной дисциплиной* и начинает претендовать на статус *научной теории*.

Чрезвычайно показательно в этом отношении появление многочисленных словарей, энциклопедий и даже *учебников* по «правам человека»¹. Назначение любого учебника, как известно, заключается в том, чтобы дать систематическое изложение *знаний* в рамках той или иной предметной области. Могут ли права человека рассматриваться в качестве самостоятельной предметной области, в качестве некоей *объективной* (или хотя бы *интерсубъективной*) социально-исторической реальности? Данный вопрос является принципиальным и имеет существенное эпистемологическое и методологическое значение. Однако авторами учебников по «правам человека» данный вопрос, как правило, даже не рассматривается. Вместо этого в первом в отечественной литературе учебнике по «правам человека»² приводятся неverified и нефальсифицируемые идеологические постулаты о правах человека как универсальной оценочной категории и «важнейшей составляющей» права как такового³. С самого начала постулируется, что «права человека являются одной из высших ценностей человеческой цивилизации»⁴ и «необходимыми условиями устройства жизни человека в цивилизованном обществе»⁵, они «органично вплетены в социальную деятельность людей, их общественные отношения, способы бытия индивида»⁶.

Сам факт появления учебников по «правам человека», свидетельствующий о том, что *либеральное* правовопонимание отождествляется с правопониманием *как таковым*, является *вызовом* если не для философии права, то, как минимум, для *философии науки*, в рамках которой различение между научным и идеологическим типами дискурса⁷ всегда рассматривалось в качестве исходного постулата и важнейшей задачи.

---

¹ См.: *Рассказов Л. П., Упоров И. В.* Естественные права человека : учебное пособие. Краснодар : Краснодарский юридический институт МВД России, 2000. 126 с.; *Словарь-справочник по правам человека: основные понятия и институты.* М. : Права человека, 2006. 468 с.; *Права человека. Энциклопедический словарь / отв. ред/ С. С. Алексеев.* М. : Норма, 2009. 656 с.

² *Права человека / под ред. Е. А. Лукашевой.* М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. 561 с.

³ Там же. С. 255.

⁴ Там же. С. 12.

⁵ Там же. С. 23.

⁶ Там же. С. 13.

⁷ О некоторых подходах к различению идеологии и науки в современной эпистемологии и философии науки см.: *Дёмин И. В.* Проблема соотношения идеологии и науки в современной эпистемологии // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки.* 2015. № 1 (215). С. 146–153; *Дёмин И. В.* Соотношение идеологии и науки в концепции ЭвандроАгасии // *Философия науки и техники в России: вызовы информационных технологий : сб. науч. ст. / под общ. ред. Н. А. Ястреб.* Вологда : ВоГУ, 2017. С. 69–72.

Между тем, уже само выражение «теория прав человека», широко распространённое и вошедшее не только в политический, но и в научный язык, вызывает недоумение. Данное выражение вводит в заблуждение тем, что создаёт ложное представление, будто «права человека» представляют собой некую *внедискурсивную*, необусловленную идеологическим контекстом *реальность*. Выражение «теория прав человека» предполагает, что права человека представляют собой всеобщий социальный институт, морально-правовую универсалию, которая только по-разному проявляется в различных культурах и в разные эпохи. Однако, если под «теорией» понимать форму организации *научного* знания, то никакой «теории прав человека», разумеется, быть не может. Теория прав человека является теорией в том же смысле, что и, например, «расовая теория», или «марксистско-ленинская теория», или «научный атеизм». Все эти «теории» имеют одинаковый эпистемологический статус. Во всех перечисленных случаях речь идёт не о теориях в научном смысле слова, а всего лишь о концептуально оформленных и структурированных фрагментах той или иной идеологии. Тот факт, что эти идеологии зачастую могут принимать «научно-образный» вид и имитировать отдельные процедуры научного познания, не должен вводить в заблуждение. Учитывая сказанное, выражение «идеология прав человека» следует признать гораздо более корректным, нежели «теория прав человека».

Универсализация дискурса прав человека и стремление ряда исследователей придать этой политико-правовой доктрине статус научной и учебной дисциплины является следствием того обстоятельства, что в современном мире либерализм перестаёт быть всего лишь одной из идеологий наряду с другими и становится политическим языком, на котором вынуждены изъясняться представители всех других идейных течений. Из политической доктрины либерализм всё более превращается в *универсальный язык*, на котором мы обсуждаем любые социально-политические вопросы, на котором мы говорим о человеке, обществе, государстве, политике, праве⁸. Однако из этого не следует, что научную проработку тех или иных вопросов допустимо подменять некритической трансляцией либеральных идеологов.

Имманентная склонность к самогипостазированию присуща любой идеологии, но особенно ярко она проявляется в случае либерализма. Граница между понятиями социальных и политических наук и идеологемами (концептами либеральной идеологии) становится всё более размытой и неопределённой. Так, в контексте дискурса прав человека идеологический конструкт (права человека) начинает рассматриваться в качестве самостоятельной сущности, которая была лишь *открыта*, а не *изобретена* европейскими идеологами либерализма нового времени.

Ален де Бенуа был одним из первых философов XX века, кто не только поставил под вопрос мнимую самоочевидность либеральной доктрины прав человека, но и показал необоснованность её универсалистских притязаний. В России имя Алена де Бенуа ассоциируется по преимуществу с движением

---

⁸ См. об этом: Дёмин И. В. Консерватизм границ: к вопросу об «общем знаменателе» различных типов консерватизма // Политическая концептология. 2017. № 3. С. 28—41.

«новых правых», что же касается его теоретических взглядов, то они известны лишь узкому кругу специалистов. Отдельных исследований, посвящённых анализу его философско-политической концепции, на русском языке практически нет. Некоторые аспекты этой концепции рассматривались в работах А. Г. Дугина⁹, М. В. Ремизова¹⁰, А. А. Васильева¹¹, Т. И. Пороховской¹². Следует, однако, отметить существенное влияние политико-правовых взглядов Алена де Бенуа на современную отечественную философско-правовую мысль. В последнее десятилетие появилось немало работ, в которых раскрываются и обосновываются положения о недопустимости универсализации либеральной доктрины прав человека и необходимости её согласования с особенностями отечественной политической и правовой традиции¹³.

Критика какой-либо идеологии или идеологемы может осуществляться либо с позиций *другой* идеологии, либо с позиций социальной науки, претендующей на выражение над- и мета-идеологической точки зрения. В первом случае под «критикой» понимается замена концептов одной идеологии концептами другой, альтернативной, идеологической доктрины; во втором случае термин критика используется в значении «прояснения оснований». Разумеется, при рассмотрении той или иной концепции чётко разделить эти два аспекта не всегда удаётся, однако, это не отменяет необходимости принципиального разграничения между критикой *идеологической* и критикой *философской*.

Термин «критика», вынесенный в название данной статьи, следует понимать в кантовском смысле. «Критика» означает анализ оснований и выяснение границ. Нас будут интересовать лишь те аспекты политической философии Алена де Бенуа, которые связаны с выявлением и проблематизацией *философских* и *мировоззренческих* оснований либеральной доктрины прав человека.

Критика либерализма не предполагает априори утверждения какой-либо иной идеологии. Критика либерализма как идеологии не является априори

⁹ Дугин А. Г. Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века. СПб. : Амфора, 2009. 351 с.

¹⁰ Ремизов М. Консервативная мысль в поисках «арены истории» // Логос. 2004. № 6 (45). С. 154–169.

¹¹ Васильев А. А. Неоконсервативная политико-правовая идеология А. де Бенуа // Genesis: исторические исследования. 2015. № 2. С. 223–240.

¹² Пороховская Т. И. Этика прав человека и этика справедливости // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2017. Т. 21. № 3. С. 330–337.

¹³ См.: Кедьс Д. Н. Теория прав человека в современной отечественной правовой теории // Политика и общество. 2009. № 3. С. 52–63; Васильев А. А. Концепция правообязанности в российском консерватизме // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2013. № 5. С. 38–47; Куркин Б. А. Доктрина естественного права как основание российской концепции прав человека // Право и государство: теория и практика. 2014. № 8 (116). С. 48–53; Куркин Б. А. Содержание понятия прав человека в отечественной правовой доктрине // Юридическая мысль. 2014. № 3 (83). С. 48–54; Фоминская М. Д. Права человека в постсекулярном юридическом мировоззрении: проблемы, угрозы и перспективы развития // Философия права. 2016. № 1 (74). С. 23–29; Фоминская М. Д. Становление христианской идеи прав человека // Философия права. 2017. № 1 (80). С. 90–95.

идеологической критикой, она совсем не обязательно должна нести на себе отпечаток какой-либо иной, враждебной либерализму, идеологии. Философская критика всегда направлена против догматизма идеологии и некритического усвоения её содержания. В этом смысле критика идеологий и противостояние тенденции идеологизации является одной из основных задач политической философии как таковой.

2. Ален де Бенуа об истоках и мировоззренческих предпосылках теории прав человека

В работе «По ту сторону прав человека»¹⁴ Ален де Бенуа выявляет духовные истоки и мировоззренческие предпосылки теории прав человека. Рассматривая различные теоретические вопросы, связанные с концептом «прав человека», французский философ последовательно различает две версии либеральной идеологии: классический просвещенческий либерализм, в числе главных идеологов которого он упоминает Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, Т. Джефферсона, и современный либерализм, неразрывно связанный с идеями «толерантности» и «мультикультурализма». При всём многообразии трактовок политики, государства и права в различных либеральных концепциях (как классических, так и современных) примат прав человека и принцип правового равенства индивидов составляют своего рода наименьший общий знаменатель всей либеральной общественной мысли.

Вопрос об идейных истоках концепции прав человека неоднократно рассматривался как в западной¹⁵, так и в отечественной¹⁶ философско-правовой мысли, и существенных разногласий между исследователями здесь не обнаруживается. Согласно широко распространённой точке зрения¹⁷, генезис идей прав человека и правового государства связывается с античной полисной системой, в которой впервые зарождается само понятие гражданства. В противоположность этой точке зрения, Ален де Бенуа подчёркивает, что духовным истоком идеологии прав человека и всего западного либерализма является христианство, библейское понимание человека как существа, сотворённого «по образу и подобию Бога».

Христианская религия провозглашает уникальную ценность каждого человеческого существа, рассматривая ее как *ценность в себе*. Человек как образ и подобие Бога объявляется в христианстве абсолютной ценностью. Важно подчеркнуть, что ценность человека как носителя души в христианстве *не зависит* ни от его индивидуальных качеств, ни от его принадлежности к какому-либо

---

¹⁴ Бенуа А. де. По ту сторону прав человека. В защиту свобод / пер. с фр. С. Денисова. М. : Институт общегуманитарных исследований, 2015. 144 с.

¹⁵ Финнис Дж. Естественное право и естественные права / пер. с англ. В. П. Гайдамака и А. В. Панихиной. М. : ИРИСЭН, Мысль, 2012. 554 с.

¹⁶ Молдованова И. В. Концепция прав и свобод человека: история и преемственность : дис. ... канд. социол. наук. М., 1992. 173 с.; Максименко В. А. Права человека в различных правовых системах. Основные особенности и проблема универсальности : дис. ... канд. юр. наук. М., 2005. 178 с.

¹⁷ Права человека / под ред. Е. А. Лукашевой. М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. С. 51–60.

коллективу, народу или политическому сообществу. В период концептуального оформления либерализма в новое время именно эта идея равенства всех людей перед Богом трансформируется в принцип *правового равенства* и станет краеугольным камнем доктрины прав человека. «Христианский универсализм, — пишет Ален де Бенуа, — будучи безграничным, содержит в зародыше последующую идею всеобщего равенства»¹⁸.

Универсализм христианства как религии, согласно Алену де Бенуа, резко контрастирует с партикуляризмом и этноцентризмом языческих культов. Этот тезис подробно обосновывается в работе «Как можно быть язычником»¹⁹. Либеральная идея неотъемлемых прав и свобод человека могла утвердиться только на почве христианской культуры и христианского миропонимания.

Именно в христианстве утверждается принцип нравственного единства человеческого рода²⁰. Христианин всегда выступает в качестве члена того или иного политического сообщества, но это обстоятельство не является определяющим для понимания его онтологического и морального статуса. В этом Бенуа усматривает духовный исток и зародыш *либерального индивидуализма*, в том числе и идеологии прав человека как одного из проявлений принципа индивидуализма.

С христианским пониманием человека и идеей субъективности связан и примат частной, приватной жизни, отделённой от жизни общественной. В либерализме утверждается право на неприкосновенность частной жизни в качестве одного из фундаментальных личных прав. Мысль о том, что человек может обладать каким-либо правовым статусом безотносительно к тому, является ли он членом определённого *политического* сообщества или нет, имеет христианское происхождение, она была совершенно чужда как греческой, так и римской античности.

Таким образом, по своему *генезису*, по своему *истоку* либеральный дискурс «прав человека» связан с христианством, он мог возникнуть только на почве западной христианской культуры, однако, по своей сути, по своей направленности и по своему содержанию эта идеология входит в противоречие с целым рядом основополагающих христианских догматов. *Исторически* идеология прав человека возникает на почве христианства, однако, утверждающаяся в новое время идея неотъемлемых прав и свобод человека с христианской точки зрения будет восприниматься как идея *революционная*. Данный тезис имеет как теоретический, так и конкретно-исторический смысл. В конкретно-историческом плане идеология прав человека утверждается в Европе в условиях антирелигиозных гонений в период Французской революции. В теоретическом, концептуальном плане мировоззренческим основанием идеологии прав человека выступает ренессансный гуманизм, который знаменует собой окончательный разрыв с традиционным христианским миропониманием²¹.

---

¹⁸ Бенуа А. де. Против либерализма: к четвертой политической теории. М. : Амфора, 2009. С. 345.

¹⁹ Бенуа А. де. Как можно быть язычником. М. : Русская Правда, 2004. 240 с.

²⁰ Бенуа А. де. По ту сторону прав человека. С. 18—19.

²¹ Термин «гуманизм» в обыденном сознании имеет по преимуществу положительные коннотации. Гуманизм принято противопоставлять антигуманности, негуманности, однако, подлинной антитезой гуманизма выступает религиозный *теоцентризм* (см. об этом: Дёмин И. В. Мировоззрение гуманизма и гуманизм мировоззрения // Свобода

Ален де Бенуа отмечает, что чем шире распространяется дискурс прав человека, тем более беспочвенным он становится, тем сильнее он отрывается от своих (христианских) корней: «Чем больше распространяется дискурс прав человека, тем более растёт неясность относительно их природы и их основ»²². Чем большее значения приобретают права человека, тем меньше ясности относительно того, что они собой представляют и на что опираются.

3. Исходные мировоззренческие презумпции доктрины прав человека

Ален де Бенуа выделяет три базовых мировоззренческих презумпции, на которых основывается либеральная идеология прав человека. Это индивидуализм, универсализм и субъективизм.

1. *Индивидуализм*. В контексте либеральной идеологии нового времени права человека с самого начала рассматриваются как права *индивидуальные*, поскольку «источник этих прав — это индивид, взятый сам по себе, а не в зависимости от своей истории, своей принадлежности или генеалогии»²³. Идеология прав человека основывается на понимании человека как индивида, а общества — как совокупности (свободной ассоциации) социальных атомов. В оптике либерального миропонимания, как отмечает Ален де Бенуа, «только индивид существует на самом деле, тогда как общество или коллектив — всего лишь абстракция, обманка, некая прибавочная реальность»²⁴.

Первенство индивида по отношению к коллективу (народу, сословию, политическому сообществу) в рамках классического либерализма имеет тройкий смысл: описательный, нормативный (методологический) и аксиологический: «Индивид полагается первым — и поскольку рассматривается как предшествующий обществу в мифологическом представлении о предыстории (“естественном состоянии”), и поскольку ему придается нормативное превосходство (он ценится больше)»²⁵.

Субъектом прав человека выступает человек, понятый как *индивид*, а не род и не коллектив. Как известно, индивид в рамках классической либеральной теории общества уподобляется атому в ньютоновской механике²⁶. Индивид, к которому апеллирует дискурс прав человека, — это понятие совершенно *пустое*, в нём нет ничего, кроме *отделённости* от той или иной общности и *отрицания* всех форм коллективной идентичности. Индивидуализм как один из базовых мировоззренческих принципов и ориентиров нового времени неразрывно связан

совести и диктатура мирозерцания: история взаимоотношений и современные реалии. Орёл : Картуш, 2016. С. 88–101). Суть гуманизма как мировоззрения заключается в приписывании человеку ряда божественных атрибутов и прерогатив, и в этом смысле гуманизм может рассматриваться в качестве квазирелигии, религии человекобожия (см. об этом: *Тиллих П.* Избранное. Теология культуры. М. : Юрист, 1995. С. 401–402).

²² Бенуа А. де. Против либерализма: к четвертой политической теории. С. 357.

²³ Бенуа А. де. По ту сторону прав человека. С. 55.

²⁴ Там же. С. 104.

²⁵ Бенуа А. де. Против либерализма. С. 23.

²⁶ О механицизме как характерной черте классического либерализма см.: *Дугин А. Г.* Философия политики. М. : Аркогея, 2004. С. 213; *Ионин Л. Г.* Апдейт консерватизма. М. : ВШЭ, 2010. С. 84.

с отрицательным пониманием свободы как *свободы-от* (независимости). Свобода в либеральном её понимании предполагает, что «люди могут абстрагироваться от своего происхождения, своего окружения, от контекста, в котором они живут, т. е. от всего, что делает их теми, кем они являются»²⁷.

Согласно либеральной доктрине, права человека не могут рассматриваться как что-то производное от принадлежности человека к социальной группе, исторической эпохе или политической организации. Права человека присущи индивиду вне зависимости от его происхождения, социального статуса, этнической принадлежности и даже гражданства.

2. *Субъективизм*. С индивидуализмом тесно связан такой мировоззренческий принцип, как *субъективизм*. «Индивидуализм» и «субъективизм» — взаимосвязанные, но не тождественные понятия. Если индивидуализм постулирует онтологическую и методологическую первичность индивида по отношению к социальному целому, то субъективизм связан с утверждением автономности, самостоятельности, самозаконности индивидуального бытия.

В сфере философии права и политической философии субъективизм представляет собой установку, при которой право как *атрибут субъекта* предшествует праву как *юридическому полю* и системе юридических норм. Идеология прав человека является субъективистской в том смысле, что она определяет права в качестве субъективных атрибутов, принадлежащих исключительно индивиду.

Ален де Бенуа отмечает, что во всех холистских неевропейских культурах, а также в европейской культуре вплоть до нового времени отсутствовало понятие о праве как *субъективном атрибуте человека*, принадлежащем ему по факту рождения. В античной и средневековой европейской правовой мысли не существовало понятия о правах в значении субъективного атрибута. Право в значении врождённых, неотъемлемых, неотчуждаемых «прав человека» является сравнительно поздним изобретением. Однако в рамках либеральной политико-правовой доктрины именно права индивида начинают рассматриваться в качестве отправного пункта законотворческой деятельности и важнейшей составляющей права как такового.

Право как система законодательно закреплённых социальных норм рассматривается в либерализме всего лишь как *инструмент реализации* неотъемлемых прав индивида. Права человека не *предоставляются* государством, но лишь законодательно *закрепляются* посредством нормативно-правовых актов. Человек обладает неотъемлемыми правами уже в силу принадлежности к человеческому роду, в силу своей «человечности». Из того факта, что права человека невозможно вывести из позитивного права, из той или иной исторически конкретной политико-правовой системы, либеральными теоретиками был сделан вывод, что они имеют «врождённый» характер.

Принципиально, что права человека понимаются в классическом либерализме по модели *права собственности*. То, на что либеральный индивид имеет право (жизнь, стремление к счастью, свобода совести, неприкосновенность частной жизни и т. д.), мыслится как *собственность* данного индивида.

---

²⁷ Бенуа А. де. Против либерализма. С. 25.

В этом смысле *право собственности* (право человека обладать и распоряжаться своим телом или своей жизнью как *своим имуществом*) — не одно из неотъемлемых прав человека, но *парадигма*, лежащая в основании понимания любых субъективных прав. «Свобода либералов, — пишет Ален де Бенуа, — это прежде всего свобода собственности. Она коренится не в бытии, но в обладании. Человек свободен в той мере, в какой он является собственником — и, прежде всего, собственником самого себя»²⁸.

3. *Универсализм*. Наряду с индивидуализмом и субъективизмом к числу мировоззренческих принципов, лежащих в основании либеральной идеологии прав человека, Ален де Бенуа относит *универсализм*. В самом общем смысле под универсализмом теории прав человека понимается её приложимость к любой эмпирической реальности. Духовный исток либеральной идеи правового равенства всех индивидов Бенуа усматривает в христианском универсализме: «Христианский универсализм, поскольку он безграничен, содержит в зародыше все последующие стадии развития идеи врожденного равенства»²⁹.

Универсализм, согласно Алену де Бенуа, не следует рассматривать в качестве *антитезы* субъективизму, поскольку он является *оборотной стороной* последнего. Принцип универсализма в контексте философии права означает примат должного над сущим, констатацию принципиальной невыводимости должного из сущего. «Вместо того, чтобы выводить долженствование из бытия, он поступает прямо противоположным образом. Универсализм состоит не в объективном рассмотрении вещей, он предписывает отпавляться от всеобщей абстракции, из которой выводится знание о природе вещей»³⁰.

Идеология прав человека является универсалистской в том смысле, что она приписывает и навязывает всем людям одинаковый правовой статус, один и тот же набор субъективных свобод (иногда, впрочем, делая поправку на то, что не все страны и народы готовы сразу внедрить весь «пакет» прав и свобод), не учитывая культурного, религиозного, мировоззренческого, этнического, социально-исторического контекста и своеобразия.

В современном мире универсалистские притязания рассматриваемой доктрины проявляются, прежде всего, в том, что права человека начинают рассматриваться в качестве важнейшего и решающего критерия оценки различных политико-правовых систем, законодательных инициатив, политических программ. Дискурс прав человека по мере своего распространения становится всё более догматическим и не терпящим инакомыслия. Ален де Бенуа отмечает, что объявить «права человека» универсальными (универсальной ценностью и универсальным критерием оценки) — значит избавить их не только от какой-либо критики, но и от самого права их обсуждать. С этим обстоятельством связан *квазирелигиозный* характер этой доктрины. По сути дела, в секулярном обществе идеология прав человека начинает претендовать на роль новой мировой «секулярной религии» со своей системой квазирелигиозных догматов, не подлежащих рациональному обсуждению и критике.

---

²⁸ Бенуа А. де. Против либерализма. С. 26.

²⁹ Там же. С. 19.

³⁰ Там же. С. 337.

«Точно так же, как верующие считали своим долгом обращать всеми средствами “неверных” и лицемеров в истинную религию, поклонники прав человека считают своей обязанностью распространять свои принципы по всему миру»³¹.

В статье с характерным названием «Религия прав человека» Ален де Бенуа показывает, что универсализм идеологии прав человека не только отлично уживается с новоевропейским субъективизмом, но и является завуалированной формной европоцентризма и «западнобиблейского этноцентризма»: «Рассматривать людей как одинаковых, культуры как принадлежащие друг другу, приписывать им одинаковые стремления и права, — этот подход означает всегда рассматривать их с одной единственной точки зрения, по отношению к которой они не могут быть равны»³².

С точки зрения Алена де Бенуа, вопрос о правах и свободах человека относится к области *политики*, это вопрос политический, а не моральный или правовой. Идея прав человека, следовательно, не может быть независимой от политических предпосылок. Либералы же, придавая правам человека универсальный статус, выводят этот вопрос за пределы политики и публичного демократического обсуждения. Из предмета свободного обсуждения «права человека» превращаются в универсальное *мерило* политической жизни и практики. Весьма показательно в этой связи, что в современном западном мире обсуждается только тема «*нарушений* прав человека», на обсуждение же самой доктрины прав человека и её универсалистских притязаний наложено негласное табу. Идея неотчуждаемых прав человека полагается в качестве чего-то самоочевидного, не подлежащего критическому обсуждению.

Будучи изначально направленной против политического деспотизма, идеология прав человека в современном мире всё более становится средством его восстановления. Сомневаться в правах человека в этой связи означает «не призывать к деспотизму, а опасаться, что именно этот концепт может стать средством для его восстановления»³³. Призывая к терпимости и уважению инакомыслия, эта идеология всё более подавляет реальное инакомыслие и превращается в новую форму догматизма. Подчёркивая неполитический характер прав человека, эта идеология всё более превращается в инструмент политического и геополитического господства.

4. Основные стратегии обоснования идеи прав человека

Ален де Бенуа последовательно рассматривает различные стратегии теологического и философского обоснования идеи прав человека и приходит к выводу, что теоретическое обоснование этой доктрины невозможно. Права человека, говоря словами Спинозы, есть «следствия без предпосылок»³⁴.

В европейской философской и политической мысли последних трёх веков Бенуа выделяет три основных стратегии философской легитимации дискурса «прав человека», ни одна из которых, впрочем, не достигает успеха.

---

³¹ Бенуа А. де. Против либерализма. С. 339.

³² Бенуа А. де. Религия прав человека. URL: http://www.rossia3.ru/politics/foreign/prava_cheloveka

³³ Бенуа А. де. Против либерализма. С. 340.

³⁴ Там же. С. 373.

Первая стратегия обоснования идеологии прав человека является скорее богословской, нежели философской. Она заключается в том, что все люди, независимо от их принадлежности к тому или иному народу и культуре, обладают одними и теми же неотчуждаемыми правами, поскольку они были созданы «по образу и подобию Бога». Такая стратегия обоснования прав человека могла с успехом применяться на заре нового времени, в период протестантской реформации и Английской революции, однако, в условиях современного секулярного общества, в котором религия объявляется частным делом, провозглашается «свобода вероисповедания» и «свобода совести», она не работает.

Мыслители французского Просвещения стали обосновывать идею прав человека уже не ссылками на библейского Бога, но ссылками на Разум, единство разумной природы всех людей. Из этого выросла теория естественного права, которую многие политические философы до сих пор рассматривают в качестве концептуального основания либерального правопонимания³⁵. В рамках этой теории провозглашается «естественное» (дообщественное) состояние, которое предшествует любой форме политико-правовой организации. Права человека объявляются «естественными» и *дополнительными*, присущими самой природе человека атрибутами. Государство не наделяет индивида правами человека, но оно обязано их оберегать.

Утверждая «врождённый» характер прав и свобод индивида, теоретики либерализма опирались на теорию естественного права и неисторическую философию французского Просвещения. Однако авторитет естественно-правовой теории существенно пошатнулся под влиянием идей историзма и культурно-исторического плюрализма, начало утверждения которых приходится на эпоху немецкого романтизма³⁶. Однако окончательный разрыв с идеей естественного права для либеральных теоретиков был невозможен, поскольку переход на позиции *историзма* заставил бы их отказаться от универсального статуса теории прав человека. Признание культурно-исторической обусловленности самой идеи прав человека (а не только отдельных её проявлений) с неизбежностью приводит к следующим выводам: «если понятие прав человека является всего лишь западным, их универсализация в планетарном масштабе представляет собой <...> навязывание чего-то внешнего, кружной способ обратить других в свою веру и подчинить их, то есть выступает продолжением колониального синдрома»³⁷. «Историзация» прав человека, таким образом, подрывает всю систему классического либерализма.

---

³⁵ В частности, Лео Штраус полагает, что отказ от идеи «естественного состояния» и теории естественного права подрывает основания не только либерализма как идеологии, но и научно-философской рациональности. См.: *Штраус Л.* Естественное право и история. М. : Водолей Publishers, 2007. 312 с.; *Демин И. В.* Критика историзма в философской концепции Лео Штрауса // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2017. Т. 17. № 3. С. 22–36.

³⁶ См. об этом: *Четвернин В. А.* Современные концепции естественного права. М.: Наука, 1988. 144 с.

³⁷ *Бенуа А. де.* Против либерализма. С. 375.

Наиболее грандиозная попытка философского обоснования идеи прав человека была предпринята в философии Канта и неокантианцев.

Кантианское обоснование идеи прав человека в общих чертах сводится к тому, что свобода полагается в качестве единственного *изначального* права, принадлежащего человеку как таковому, а все прочие «права человека» выводятся не из «естественного состояния», но из «достоинства» личности. В этой апелляции к «достоинству» как врождённой характеристике человека Ален де Бенуа усматривает логический круг: «Если человека нужно уважать исходя из его достоинства, а само достоинство основывается на его праве на уважение, то наше мышление движется по замкнутому кругу»³⁸.

Кантовская стратегия обоснования рассматриваемой доктрины оставляет открытым самый принципиальный вопрос: являются ли «права человека» чем-то большим, нежели просто человеческими идеалами? Если да, то на чём базируется их *общезначимость*, если нет, тогда на каком основании мы приписываем им *универсальный* характер?

Для современных идеологов либерализма главная задача заключается в том, как, отказавшись от просвещенческой гипотезы «естественного» (внеисторического) состояния, сохранить в неприкосновенности доктрину прав человека, которая изначально основывалась именно на примате естественного права над правом позитивным. Ален де Бенуа приходит к выводу, что в либеральной политико-правовой и философской мысли эта задача до сих пор осталась нерешённой. В конечном счёте, теория прав человека сводится «к разговору о том, что лучше не подчиняться угнетению, что свобода более ценна, чем тирания, что нехорошо делать зло людям, что личностей нужно рассматривать как личности, а не как объекты, и к другим неоспоримым вещам»³⁹.

5. Парадоксы теории прав человека

Ален де Бенуа обращает внимание на некоторые парадоксы, присущие теории прав человека. Речь идёт о том, что эта идея входит в противоречие с другими важнейшими постулатами либеральной идеологии.

Одна из наиболее обсуждаемых проблем современной политико-правовой мысли состоит в том, как совместить универсалистские притязания либеральной идеологии прав человека, предполагающей единство человеческого рода, с идеей множественности и аксиологического равноправия культур и традиций⁴⁰. Другими словами, речь идёт о противоречии между постулатом универсальности прав человека и той современной версией либеральной идеологии, которая именуется «мультикультурализмом»⁴¹. Главный парадокс современного либерального мультикультурализма Ален де Бенуа усматривает в том, что чем громче провозглашается ценность социокультурного многообразия, тем сильнее нивелируются реальные различия между людьми и народами в миропонимании

---

³⁸ Там же. С. 367.

³⁹ Там же. С. 373.

⁴⁰ См.: Мусихин Г. И. Очерки теории идеологий. М. : ВШЭ, 2013. С. 73–102.

⁴¹ См. об этом: Ионин Л. Г. Восстание меньшинств. М. ; СПб. : Университетская книга, 2012. 237 с.

и образе жизни. Чем громче провозглашается ценность различия, тем меньше остаётся реальных различий, тем стремительнее истребляются социокультурные условия, делающие различия возможными и необходимыми.

Права человека, как отмечает Ален де Бенуа, всегда утверждаются и продвигаются вопреки «правам народа». Уважение к индивидуальным правам и насаждение идеологии прав человека всегда и неизбежно сопряжено с попранием прав народов, чья культурная традиция отличается от западной.

Утверждение прав человека означает отрицание «прав народа», в том числе и права народа жить в соответствии с требованиями и нормами *своей* культурной традиции. «Если люди вольны делать все, что им вздумается, до тех пор, пока их свобода не ущемляет свободу других, то почему народы, обладающие обычаями, кажущимися нам предосудительными или шокирующими, не могут им следовать до тех пор, пока они не навязывают эти обычаи другим?»⁴² Насаждение идеологии прав человека в этом смысле следует рассматривать как проявление «колониального синдрома».

Для классического просвещенческого либерализма, руководствующегося принципом европоцентризма, никакой проблемы и никакого парадокса в том, что утверждение правового *равенства индивидов* приводит к признанию *неравенства культур* и культурных традиций, нет. Однако для современного либерализма, провозглашающего ценность культурного различия и многообразия, эта проблема встаёт в полный рост.

Другой парадокс рассматриваемой теории, согласно Алену де Бенуа, заключается в том, что права человека с самого начала утверждаются как права *индивида*, как права *индивидуальные*, однако, многое из того, чему приписывает статус «прав человека», вообще неотделимо от различных форм *коллективной* идентичности и совместного бытия. Так, например, право человека говорить и получать образование на родном языке не является правом индивидуальным, оно принадлежит человеку как *представителю народа* и носителю социокультурной традиции, а не человеку как социальному атому (индивиду). Коллективное право (в данном случае право *народа*) здесь является исходным и определяющим по отношению к праву субъективному и индивидуальному. Для классического либерализма, утверждающего онтологическую первичность индивида по отношению к сообществу, данное обстоятельство, опять-таки, никакой проблемы не составляет. Однако современный либерализм в версии «мультикультурализма» уже не может однозначно отождествлять права человека с правами *индивидуальными*.

Ещё один парадокс теории прав человека Ален де Бенуа связывает с проблемой соотношения либерализма и демократии. Выражение «либеральная демократия» стало настолько привычным, что уже не вызывает вопросов. «Либерализм» и «демократия» начинают рассматриваться чуть ли не как синонимы. Такая трактовка, по мысли Бенуа, является в корне неверной. Он отмечает своего рода напряжённость между «либерализмом» и «демократией»⁴³. Между идеей демократии и идеологией прав человека не только нет прямой

---

⁴² Бенуа А. де. Против либерализма. С. 378–379.

⁴³ Бенуа А. де. По ту сторону прав человека. С. 116.

взаимозависимости, но они, напротив, склонны вступать в противоречие друг с другом.

Во-первых, Ален де Бенуа отмечает, что теория прав человека стремится свести политику к минимуму, в идеале вообще заменить *политические* взаимоотношения *моральными* и *правовыми*. Демократия же немыслима вне политического участия и постоянного расширения сферы политики. Во-вторых, общеизвестно, что идеология прав человека может насаждаться и *вопреки* воле народа. Если права и свободы человека являются главным мерилем всей политической жизни и имеют универсальное значение, то их ценность не может вытекать из демократического одобрения, не должна ставиться в зависимость от того, поддерживает ли их большинство или меньшинство.

Продвижение идеологии прав человека часто не только предполагает, но и прямо требует *ограничения демократии*, то есть народного суверенитета. Можно привести сколько угодно примеров, когда либерализм имеет антидемократическую направленность, а демократия не имеет ничего общего с либерализмом. «Либеральная демократия» вовсе не есть что-то само собой разумеющееся, в целом ряде случаев демократия может быть нелиберальной и даже антилиберальной, а либерализм — недемократическим и антидемократическим. Для классического либерализма, признающего и даже приветствующего политическую и культурную экспансию европейской цивилизации (следствие фундаментального постулата о неравенстве культурных традиций), идея демократии вполне органично сочеталась с либеральной идеей неотъемлемых прав человека, современный же либерализм сталкивается здесь с одной из трудноразрешимых (неразрешимых?) проблем.

Подведём итог. Идеология прав человека, согласно трактовке Алена де Бенуа, претендует на универсальный статус, но фактически, она является одним из проявлений европоцентризма и этноцентризма.

Любая идеология склонна к самогипостазированию, другими словами, она выдаёт собственные абстрактные схемы за саму реальность. Это же происходит и с либеральным концептом прав человека, который начинает утверждаться в качестве внеисторической истины о человеке, в качестве неотъемлемого атрибута, присущего самой «человеческой природе», тогда как это всего лишь обусловленный либеральной идеологией один из возможных способов видения и понимания человека.

Провозглашая верховенство прав человека над позитивным правом, всегда являющимся неотъемлемой частью той или иной культурной традиции, либеральные теоретики, согласно Алену де Бенуа, игнорируют то обстоятельство, что вне государства никаких прав человека не существует. «Любое право зависит от общественно-исторических условий, в которых оно утверждается»⁴⁴, и этот факт нельзя игнорировать. Принадлежность отдельного человека к человечеству всегда опосредована культурой, культурной традицией, то есть его принадлежностью к народу, а народ как политическое сообщество не является простой ассоциацией «свободных индивидов».

---

⁴⁴ Бенуа А. де. Против либерализма. С. 414.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бенуа А. де.* Как можно быть язычником. Москва : Русская Правда, 2004. 240 с.
2. *Бенуа А. де.* По ту сторону прав человека. В защиту свобод / пер. с фр. С. Денисова. Москва : Институт общегуманитарных исследований, 2015. 144 с.
3. *Бенуа А. де.* Против либерализма: к четвертой политической теории. Москва : Амфора, 2009. 480 с
4. *Бенуа А. де.* Религия прав человека. URL: http://www.rossia3.ru/politics/foreign/prava_cheloveka (дата обращения: 02.11.2017).
5. *Васильев А. А.* Концепция правообязанности в российском консерватизме // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2013. № 5.
6. *Васильев А. А.* Неоконсервативная политико-правовая идеология А. де Бенуа // Genesis: исторические исследования. 2015. № 2.
7. Введение в права человека. Москва : Московская Хельсинкская группа, 2009. 104 с.
8. *Дёмин И. В.* Проблема соотношения идеологии и науки в современной эпистемологии // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 1 (215).
9. *Дёмин И. В.* Соотношение идеологии и науки в концепции Эвандро Агасии // Философия науки и техники в России: вызовы информационных технологий : сб. науч. ст. / под общ. ред. Н. А. Ястреб. Вологда : ВоГУ, 2017.
10. *Дёмин И. В.* Консерватизм границ: к вопросу об «общем знаменателе» различных типов консерватизма // Политическая концептология. 2017. № 3.
11. *Демин И. В.* Критика историзма в философской концепции Лео Штрауса // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2017. Т. 17. № 3.
12. *Демин И. В.* Мироззрение гуманизма и гуманизм мироззрения // Свобода совести и диктатура мирозерцания: история взаимоотношений и современные реалии. Орёл : Картуш, 2016.
13. *Дугин А. Г.* Философия политики. Москва : Аркогея, 2004. 424 с.
14. *Дугин А. Г.* Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века. Санкт-Петербург : Амфора, 2009. 351 с.
15. *Ионин Л. Г.* Апдейт консерватизма. Москва : ВШЭ, 2010. 304 с.
16. *Ионин Л. Г.* Восстание меньшинств. Москва ; Санкт-Петербург : Университетская книга, 2012. 237 с.
17. *Кедыс Д. Н.* Теория прав человека в современной отечественной правовой теории // Политика и общество. 2009. № 3.
18. *Куркин Б. А.* Доктрина естественного права как основание российской концепции прав человека // Право и государство: теория и практика. 2014. № 8 (116).
19. *Куркин Б. А.* Содержание понятия прав человека в отечественной правовой доктрине // Юридическая мысль. 2014. № 3 (83).
20. *Максименко В. А.* Права человека в различных правовых системах. Основные особенности и проблема универсальности : дис. ... канд. юр. наук. Москва, 2005. 178 с.
21. *Молдованова И. В.* Концепция прав и свобод человека: история и преемственность : дис. ... канд. социол. наук. Москва, 1992. 173 с.
22. *Мусихин Г. И.* Очерки теории идеологий. Москва : ВШЭ, 2013. 288 с.
23. *Пороховская Т. И.* Этика прав человека и этика справедливости // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2017. Т. 21. № 3.
24. Права человека / под ред. Е. А. Лукашевой. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2011. 561 с.
25. Права человека. Энциклопедический словарь / отв. ред. С. С. Алексеев. Москва : Норма, 2009. 656 с.

26. *Рассказов Л. П., Упоров И. В.* Естественные права человека: учебное пособие. Краснодар : Краснодарский юридический институт МВД России, 2000. 126 с.
27. *Ремизов М.* Консервативная мысль в поисках «арены истории» // Логос. 2004. № 6 (45).
28. Словарь-справочник по правам человека: основные понятия и институты. Москва : Права человека, 2006. 468 с.
29. *Тиллих П.* Избранное. Теология культуры. Москва : Юрист, 1995. 479 с.
30. *Финнис Дж.* Естественное право и естественные права / пер. с англ. В. П. Гайдамака и А. В. Панихиной. Москва : ИРИСЭН : Мысль, 2012. 554 с.
31. *Фоминская М. Д.* Права человека в постсекулярном юридическом мировоззрении: проблемы, угрозы и перспективы развития // Философия права. 2016. № 1 (74).
32. *Фоминская М. Д.* Становление христианской идеи прав человека // Философия права. 2017. № 1 (80).
33. *Четвернин В. А.* Современные концепции естественного права. Москва : Наука, 1988. 144 с.
34. *Штраус Л.* Естественное право и история. Москва : Водолей Publishers, 2007. 312 с.